

УДК 82

Опубликовано: Мир науки, культуры образования. 2019. № 1 (74). С. 497–500.

Sukhikh O.S., Doctor of Sciences (Philology), senior lecturer, senior lecturer Department of Russian literature Institute of Philology and Journalism N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. (Nizhny Novgorod, Russia). E-mail: ruslitxx@list.ru

«NEKRASOV'S QUESTION» BY SASHA CHERNY. Sasha Cherny's poem is considered "To live well in emigration" as an artistic rethinking of the poem by N.A. Nekrasov, "Who Lives Well in Russia?" The purpose of the study is to identify the similarities and differences of the concept of happiness in both works. The similarity of the plot-compositional structure of the works is noted, the role of the motives of the path and the search in their construction is comprehended. At the same time, the difference in the very formulation of the question in two works is considered: if the Nekrasov heroes are looking for a person who would enjoy life, then the characters of Sasha Cherny want to find a person who hasn't dropped his hand, trying to "cling" to life and not lose heart. There is also a difference in the search results: if Nekrasov's heroes are on the way to realizing the essence of happiness, everything is still ahead, then the characters of Sasha Cherny, on the contrary, feel hopeless, their happiness has already been lost along with their homeland.

Key words: **N.A. Nekrasov, Sasha Cherny, emigration, homeland, happiness, way, motive.**

O.S. Сухих, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры русской литературы Института филологии и журналистики Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород. ruslitxx@list.ru

«НЕКРАСОВСКИЙ ВОПРОС» САШИ ЧЁРНОГО

Рассматривается поэма Саши Чёрного «Кому в эмиграции жить хорошо» как художественное переосмысление поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Целью исследования становится выявление сходств и различий концепции счастья в обоих произведениях. Отмечается сходство сюжетно-композиционной структуры произведений, осмысливается роль мотивов пути и поиска в их построении. При этом рас-

считается различие в самой постановке вопроса в двух произведениях: если некрасовские герои ищут человека, который радовался бы жизни, то герои Саши Чёрного хотят найти человека, не опустившего руки, старающегося «уцепиться» за жизнь и не унывать. Отмечается и различие результатов поиска: если некрасовские герои на пути к осознанию сущности счастья, у них ещё всё впереди, то персонажи Саши Чёрного, наоборот, чувствуют бесперспективность, их счастье уже утрачено вместе с родиной.

Ключевые слова: **Н.А. Некрасов, Саша Чёрный, эмиграция, родина, счастье, путь, мотив.**

Для филологии конца XX – начала XXI в. творческое наследие Саши Чёрного – это богатый материал для изучения, начинающий активно входить в научный оборот. Ведётся исследование поэтики его лирики, авторского стиля [1; 2; 3]. Современные учёные анализируют эпистолярное наследие Саши Чёрного [4], традиции А.К. Толстого [5], Н.В. Гоголя [6] в его произведениях. В данной работе мы обратимся к рассмотрению поэмы Саши Чёрного «Кому в эмиграции жить хорошо» в контексте некрасовских традиций – к проблеме, которая пока не стала предметом всестороннего филологического исследования: обычно в обзорах жизни и творчества Саши Чёрного лишь говорится о тематике и общей идее этого произведения [7; 8; 9].

Поэма «Кому в эмиграции жить хорошо» была написана в 1931-1932 годах. «На новый лад построенный, взъерошенный, непрошенный некрасовский вопрос» [10] возникает в сознании героев уже не на российской бесконечной дороге, а в Париже, «в кавказском ресторанчике» – упоминание таких пространственных координат усиливает ощущение вненационального характера вопроса, не случайно герои называют эмиграцию «цыганской пёстрой нацией» [10].

Разворачивая картину эмигрантской жизни, Саша Чёрный использует некрасовский принцип: объединяет мотивы пути и поиска; персонажи проходят определённый путь в поисках ответа на занимающий их вопрос – этим определяется сюжетно-композиционная структура произведения. В поэме «Кому в эмиграции жить хорошо» перед нами нанизывание эпизодов, в каждом из которых рассматривается какой-либо «кандидат» в счастливые. Автор биографического исследования о Саше Чёрном В. Миленко предполагает, что по крайней мере за некоторыми из этих персонажей стоят реальные личности: «„Кому в эмиграции жить хорошо“ – это коллекция человеческих документов, добывая которые, автор явно интервьюировал соотечественников <...> Не-

которые персонажи поэмы легко узнаваемы: в четвертой главе мы встречаемся со старушкой-экономкой из усадьбы в Гресси, а в пятой – с доктором Унковским, вернувшимся из Африки» [11, с. 338].

Герои – как у Некрасова, так и у Саши Чёрного – проводят своего рода социологический опрос. В поэме Саши Чёрного вопрос о счастливом человеке, поставленный журналистами Козловым, Поповым и Львовым, вышел за рамки российской действительности и звучит вроде бы иначе, чем у Некрасова:

Кому-де в эмиграции
В цыганской пестрой нации
Живется хорошо? [10] –

вроде бы вопрос этот касается не России как таковой. Но с Россией он связан всё же непосредственно, поскольку речь идёт о тех людях, которые являются её частью, хотя и оказались уже «цыганской пестрой нацией», вынужденные кочевать по свету, чем они все близки автору, которому пришлось «стать вечным скитальцем, но далеко не по доброй воле» [9].

При этом с самого начала у героев-журналистов есть сомнение в перспективах поисков: первые двое высказываются иронически, третий же сразу даёт исчерпывающий ответ:

Козлов сказал: «Наборщику»,
Попов решил: «Конторщику»,
А Львов, икнувши в бороду,
Отрезал: «Ни-ко-му» [10].

И всё же герои решают это проверить, ставят цель – найти

Не то чтобы счастливого,
Но бодрого и цепкого
Живого земляка [10].

Если сопоставить завязку действия в произведении Саши Чёрного и в поэме Некрасова, то, пожалуй, сразу же можно отметить: сама по себе **цель** журналистов-эмигрантов **ущербна** по сравнению с целью некрасовских героев, которые стремились найти того, «кому живётся весело, вольготно на Руси» [12]. Вспомним, что согласно словарю «вольготно» – значит «легко и свободно, без каких-либо ограничений, привольно» [13, с. 207]. Герои поэмы «Кому на Руси жить хорошо» искали человека, который бы чувствовал радость жизни, свободу, воодушевление; они искали того, кому в

духовном смысле было бы «свободно» и «привольно», то есть кто ощущал бы перспективу, лёгкость и вольность движения вперёд. Журналисты в эмиграции априори не надеются найти подобного, даже не ставят вопроса о таком счастье. Как говорит самый пессимистичный из журналистов – Львов, «искать жар-птицу в погребе – занятие бесплодное» [10]. Вместо «приволья» и радости внимание акцентируется на другом – на умении выжить, «уцепиться» хоть за какие-то возможности.

Исходя из своего понимания жизни, персонажи Некрасова и Саши Чёрного называют и «кандидатов» в счастливые. В сознании некрасовских героев в начале поисков, как известно, выстраивалась социальная иерархия: помещик, чиновник, купец, министр, царь. При этом перечислении «кандидатов» в счастливые возникает впечатление градации, своеобразного подъёма по социальной лестнице, а за счёт этого создаётся и ощущение **эмоционального подъёма**. В тексте Саши Чёрного, наоборот, чувствуется **эмоциональный спад**, поскольку сначала называются два предполагаемых «счастливица» – и то иронически, а потом вообще констатируется полное отсутствие реальных «кандидатов».

Итак, у Некрасова путь странников первоначально связан с поисками счастливого человека согласно социальной иерархии – в поэме же Саши Чёрного герои решают «по кругу эмигрантскому пройтись с карандашом» [10], то есть определённого принципа отбора у них нет. Когда они называют наборщика и конторщика, то это явная ирония, поэтому впоследствии ни наборщик, ни конторщик не осмысливаются в поэме в качестве возможных «счастливых» («заданные, но нереализованные сюжетные возможности» [14] – это ещё один момент, объединяющий произведения Саши Чёрного и Н.А. Некрасова в отношении сюжетно-композиционной структуры). Тем не менее перед читателем проходит целая череда участников «социологического опроса».

Вначале на пути журналистов оказывается маляр Фаддей Созонтович, бывший приват-доцент ботаники. Разговор с этим персонажем становится своеобразной моделью большинства дальнейших «интервью»: выясняется, что герой, пока ещё способный хоть как-то выжить в эмиграции, всё равно несчастен и чувствует полную бесперспективность по двум основным причинам. Это, с одной стороны, **утрата** прежнего жизненного уклада, статуса, укоренённости в родном быте и, с другой стороны, **неустроенность** или даже безнадежность в материальном отношении. Впоследствии в большинстве «интервью» реализуется именно этот инвариант, предполагающий множество конкретных вариантов.

Например, одной из первых участниц «соцопроса» становится «почтенная русская пифия» – гадалка Варвара Теософенко. На вопрос о своём счастье она отвечает: «Глумитесь, что ли, соколы?» [10]. В рассказе о её эмигрантской жизни возникает, кроме проблем бедности и эмигрантской неустроенности, ещё и тема чужого страдания, которое усугубляет собственные переживания героини. Кроме того, что она сама вынуждена заниматься гаданием не от хорошей жизни (к тому же люди обеднели, «клиенты все посхлынули» [10], и гадалке приходится зарабатывать вязанием), она ещё и обречена то и дело выслушивать рассказы о чужом горе и сломанных судьбах, что не прибавляет ей оптимизма. Тот же характер имеют истории многих персонажей: массажистки Галкиной, крутящейся как белка в колесе, портного Арона Давыдовича, перелицовывающего уже перелицованные брюки для бедного студента, и т.п.

Далее журналисты посещают хозяйку усадьбы-фермы Агафью Тимофеевну, и здесь перед нами другая «вариация на тему», потому что на первый взгляд у героини вроде бы в финансовом плане дела идут относительно успешно:

Мои испанки-курочки,
Могу сказать, не хвастаясь,
Известны всем вокруг.
Пером, как уголь, черные,
Дородны, как боярыни,
Штаны на ножках - с муфтой, -
Не куры, а орлы... [10].

Но она вынуждена постоянно и тяжело работать, всё отдавать подопечным, довольствоваться небольшой прибылью, не имея отдыха: «ни именин, ни праздников» [10], жизнь её превращается в бессмысленный круговорот. Агафья Тимофеевна делает вывод:

«В усадьбе этой, милые,
Конечно, есть счастливые,
Да только уж не я...» –
«А кто?» – привстав над креслицем.
Спросил Козлов стремительно,
«Да, куры, куры, батюшка!
Живут в тепле и в сытости,
Без горя и забот...»

Не я ль при них поденщица?
Не я ль за них уборщица?
А им, вальяжным барыням,
Всего лишь и хлопот –
Знай с петухом амурничай,
Да яйца от безделия
По всем углам неси...» [10].

В самом имени героини можно увидеть отсылку к образу некрасовской Матрёны Тимофеевны Корчагиной, которая сказала странникам, что «не дело – между бабами счастливую искать» [12, с. 191], «ключи от счастья женского <...> заброшены, потеряны» [12, с. 193]. Как у некрасовской героини, так и у Агафьи Тимофеевны вроде бы внешне жизнь «устроена», окружающим может даже казаться, что обе счастливы (у Некрасова, например, все считают Матрёну счастливой). Но субъективно обе глубоко несчастны, поскольку измучены и тяжёлой работой, и жизненными обстоятельствами. Агафья Тимофеевна лишь горько иронизирует по поводу счастья, противопоставляя себе, несчастной, собственных счастливых кур. Параллель этому эпизоду можно обнаружить в 7 главе, где в шофёрском кабачке пьют за некоего счастливого Ваську:

За Ваську! Ишь, как жмурится...
Счастливец... Эк ведь клюнуло!
И пенсии не надобно,
Как у Христа за пазухой
Теперь ты будешь жить [10].

Когда же журналисты подходят узнать, в чём счастье Василия, оказывается, что это котёнок, которого подобрал в лесу один из шоферов и везёт жене, чтобы она чувствовала себя дома не так одиноко.

Далее журналисты – в гостях у тётушки Козлова Веры Павловны. В этой главе раскрывается несколько **иная модификация** эмигрантского несчастья, связанная прежде всего с **тоской по России** (в дальнейшем она будет всё более актуализироваться). Персонажи слушают ещё одного гостя – российского доктора, приехавшего из Африки, который расписывает свою тамошнюю жизнь. На первый взгляд она может быть названа благополучной: врача чтут, приносят ему дары, отводят лучшее жильё и т.д. Рассказ о почёте, сытости, о велосипедных прогулках, охоте и отдыхе в гамаке можно понять как ироническую отсылку к снам Веры Павловны в романе Чернышевского: это тоже

своего рода «хрустальный дворец» благополучия, который благодаря монологу доктора создаётся в воображении Веры Павловны и журналистов. Но если у Чернышевского действительно была вера в это благополучное и светлое будущее, которое рисовалось ему хрустально-прозрачным и чистым, то у Саши Чёрного эта вера писателя-предшественника трансформируется в полный пессимизм и потому становится поводом для горькой иронии. Ведь, кроме благополучия и почёта, есть и другая сторона жизни русского доктора в Африке – одиночество, оторванность от всего родного:

Как вам сказать, сударыня...

В подводном царстве сказочном

Был счастлив ли Садко?

Без русского без берега

Какое, к черту, счастье!

Все дальше он, все мглистое, -

О чем тут говорить...

Как сыч в лесу таинственном,

Один я там торчу, -

При всем благополучии,

За два-три года в Африке

Лишь раз от попугая я

Добился русских слов... [10].

Как и в некрасовской концепции, внешнее благополучие жизни ещё не даёт счастья. Нужны душевный комфорт, гармония человека с собой, радость, а это невозможно в том мире, который является хотя и благополучным, но чужим.

И у Некрасова, и у Саши Чёрного герои-искатели начинают с того, что ставят перед собой **ложные задачи** и потом приходят к их **пересмотру**. Некрасовские странники не могут сформулировать точно, в чём счастье, но сам перечень их кандидатов в счастливые говорит о том, что они связывают счастье с обеспеченностью и высоким социальным статусом, – впоследствии они постепенно понимают, что это ещё не даёт человеку настоящей радости и морального удовлетворения. Журналисты у Саши Чёрного сначала ставят перед собой задачу найти человека, который хорошо «устроился» в эмиграции, но потом убеждаются, что это ещё не является достаточным условием жизни не только счастливой, но хотя бы просто нормальной.

Сон Козлова, племянника Веры Павловны, представляет собой ещё одну отсылку к снам Веры Павловны у Чернышевского, но отсылку, так сказать, обратную: в романе Чернышевского дан сон о счастье, а у Саши Чёрного – сон о несчастьях, смысл которого в том, чтобы показать неустроенную, тяжёлую и бесперспективную жизнь большей части эмиграции. Иван Петрович пять лет грузит руду на алюминиевых шахтах, кто-то безымянный «слоняется» ночным сторожем, бывший учитель – на цементной фабрике: «Душа моя цементная оцепенела, съёжилась...» [10], и ему не хочется даже мысленно возвращаться в благополучное прошлое, потому что это слишком тяжело. Ещё один значимый персонаж – кок на пароходе. И у него, как у доктора, гостя Веры Павловны, жизнь вроде бы сытая, но он тоскует по русскому языку, по русскому человеку.

С другой стороны, в этом фрагменте поэмы, безусловно, можно увидеть отсылку к некрасовской главе «Счастливые». Если некрасовские «счастливые» производят тяжёлое впечатление тем, что даже не осознают своего «несчастливого» положения, то персонажи поэмы Саши Чёрного всё осознают, чувствуют и понимают, потому что им есть с чем сравнивать. Их образы дышат горечью и болью именно потому, что все они представляют собой воплощённое ощущение **потери**, причём невозвратимой. В том же духе выдержано письмо, полученное героями из Рима от бывшего харьковского нотариуса, больного старика, который чувствует себя «пасынком» на чужбине, у которого нет работы, нет рядом родной души, нет надежды на лучшее, а есть лишь сны – в них он на родине, со старыми знакомыми, но эти сны лишь растрavляют душу, наполняя её горечью:

Настой полыни беженской
Стоградусною горечью
Дымился над письмом... [10].

В целом психологическое состояние эмигрантского сообщества иносказательно отражено в эпизоде с журналистом Львовым, который получает по почте чек от берлинского издателя, а потом выясняется, что чек предназначен не ему, и герой чувствует себя так, как будто он выудил «заместо карпа жирного размокнувший... башмак» [10]. Это **символическая картина обманутых ожиданий**, которая даёт представление о тяжёлом разочаровании русской эмиграции первой волны.

Каков же **результат** поисков журналистов Козлова, Попова и Львова? Есть люди, уцепившиеся за возможность хоть как-то прожить в эмиграции, – такие как Агафья

Тимофеевна или Арон Давыдович. Но нет того человека, который был бы действительно бодр душой и радовался жизни. И главная причина этого – сама по себе невозможность вернуться на родину, к прошлому.

В финале поэмы герои соглашаются, что счастлив лишь младенец Мишка, но его счастье в том, что он **не отягчён бременем осознания жизни**, и, конечно, период этого детского, ничем не замутнённого счастья очень ограничен. Не случайно в поэме несколько раз возникает **тема счастья животных**, которые являются частью естественного, природного мира, живущего непосредственными ощущениями, без осознания бытия. Ребёнок в этом смысле – такое же «природное» существо. Некрасовский Гриша Добросклонов счастлив именно потому, что ему **открылся смысл жизни, он осознал своё предназначение, увидел свой путь**, а в поэме Саши Чёрного счастье связано, наоборот, с тем, что для ребёнка сама жизнь – радость, **без всякой цели и смысла** и он пока **собственного пути не видит и бытия не осознаёт**.

Некрасовская концепция обретения счастья связана с борьбой за высокие цели, за народные интересы. **Концепция счастья у Саши Чёрного** связана прежде всего с родиной. Как отмечает в своём исследовании Н.А. Тиботкина, в эмигрантской лирике Саши Чёрного мотивная оппозиция «родина – чужбина» становится определяющей, организующей и «обуславливает возникновение всех остальных периферийных мотивов: мотив памяти печали/тоски, детства» [2].

Если некрасовские крестьяне **изначально находились в социально униженном положении**, то герои Саши Чёрного в большинстве случаев уже в эмиграции **оказались в таком положении**. Они несчастны именно в сравнении с тем, что имели в прошлом. Для некрасовских странников и их собратьев счастье **ещё впереди** – для героев Саши Чёрного оно **уже позади**. Некрасовские персонажи только ещё находятся в пути к истинному счастью, поскольку не понимают пока, в чём оно заключается, а встретив счастливого человека, они пока ещё не могут осознать сути его мировосприятия, иначе их цель была бы достигнута: «Быть бы нашим странникам под родною крышею, / Если б знать могли они, что творилось с Гришею» [12, с. 244] (кроме того, по мнению Е.В. Сажениной, «о счастье, которое “творилось с Гришею”, странствующие мужики не могут узнать, так как они требуют счастья рассказанного, “воплощенного”. Счастье Гриши не воплощаемо, так как выражено опять-таки не в эпической, а в лирической, песенной форме» [15, с. 47]). Это душевный настрой, экзистенциальная радость героя, не выраженная пока в некой рационалистической форме, не воплощённая ещё в событиях

и фактах). Герои же Саши Чёрного несчастливы потому, что их счастье уже утрачено, невозвратимо.

Сопоставление произведений разных эпох приводит к мысли о том, что ситуация, в которой оказались представители первой волны эмиграции, является по своей сути едва ли не более трагичной, чем положение крестьянства в XIX веке. В эмиграции в годы революции и гражданской войны оказались люди, которые не хотели покидать свою страну, но не видели иного выхода, для них этот шаг был вынужденным – отсюда и ощущение бесперспективности и несчастья в отрыве от родины. Эти мотивы можно увидеть в творчестве практически каждого из представителей эмиграции первой волны.

Библиографический список:

1. Афанасьева Е.А. «Сатиры и лирика» Саши Чёрного как метажанр. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Оренбург, 2013. *Available at:* <http://cheloveknauka.com/satiry-i-lirika-sashi-chernogo-kak-metazhanr>.
2. Тиботкина Н.А. Мотивная структура лирики Саши Чёрного. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Тверь, 2010. *Available at:* <http://cheloveknauka.com/motivnaya-struktura-liriki-sashi-chernogo>.
3. Рыбальченко О.И. Особенности функционирования оценок-прагмем в идиостиле Саши Чёрного. *Available at:* <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-otsenok-pragmem-v-idiostile-sashi-chernogo>.
4. Желтова Н.Ю., Орлова Е.В., Егорова Н.С. Письма Саши Чёрного к Дону Аминадо (А.П. Шполянскому). *Available at:* <https://cyberleninka.ru/article/n/pisma-sashi-chernogo-k-donu-aminado-a-p-shpolyanskomu>.
5. Михеичева Е.А. Традиции А.К. Толстого-сатирика в творчестве Саши Чёрного. *Вестник Брянского университета*. 2017. № 3: 144–151.
6. Жиркова М.А. Гоголевские мотивы и образы в рассказе Саши Чёрного «Иллинойский богач». *Available at:* <https://cyberleninka.ru/article/n/gogolevskie-motivy-i-obrazy-v-rasskaze-sashi-chyornogo-illinoyskiy-bogach>.
7. Русское зарубежье. Великие соотечественники: 100 судеб русской эмиграции в XX веке. Москва: Яуза-каталог, 2018. 664 с.
8. Кудряц. Е.В. Светлый образ Саши Чёрного. Журнал «Самиздат». *Available at:* http://samlib.ru/k/kudrjac_e_w/4urnny.shtml

9. Иванов А. Русский ковчег. Муза Саша Чёрного в эмиграции. Available at: <http://cherny-sasha.lit-info.ru/cherny-sasha/articles/ivanov-russkij-kovcheg.htm>.
10. Саша Чёрный. Кому в эмиграции жить хорошо. Available at: <http://cherny-sasha.lit-info.ru/cherny-sasha/poemy/komu-v-emigracii-zhit-horosho/komu-v-emigracii-zhit-horosho.htm>.
11. Миленко В. *Саша Чёрный: Печальный рыцарь смеха*. Москва: Молодая гвардия, 2014.
12. Некрасов Н.А. Кому на Руси жить хорошо. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Правда, 1979. Т. 3: 5–244.
13. *Словарь русского языка в 4 тт.* / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 1. М.: Русский язык, 1985: 207.
14. Саженина Е.В. Сюжет путешествия и его модификации в поэме Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/syuzhet-puteshestviya-i-ego-modifikatsii-v-poeme-n-a-nekrasova-komu-na-rusi-zhit-horosho>.
15. Саженина Е.В. Лирическая событийность в поэме Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». *Вестник Томского государственного университета*. 2014. № 385: 42–49.

References:

1. Afanas'yeva E.A. «Satiry i lirika» Sashi CHërnogo kak metazhanr. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Orenburg, 2013. Available at: <http://cheloveknauka.com/satiry-i-lirika-sashi-chernogo-kak-metazhanr>.
2. Tibotkina N.A. Motivnaya struktura liriki Sashi CHërnogo. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Tver', 2010. Available at: <http://cheloveknauka.com/motivnaya-struktura-liriki-sashi-chernogo>.
3. Rybal'chenko O.I. Osobennosti funktsionirovaniya otsenok-pragmem v idio-stile Sashi CHërnogo. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-otsenok-pragmem-v-idiostile-sashi-chernogo>.
4. ZHeltova N.YU., Orlova E.V., Egorova N.S. Pis'ma Sashi CHërnogo k Donu Aminado (A.P. SHpolyanskomu). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pisma-sashi-chernogo-k-donu-aminado-a-p-shpolyanskomu>.

5. Mikheicheva E.A. Traditsii A.K. Tolstogo-satirika v tvorchestve Sashi CHër-nogo. Vestnik Bryanskogo universiteta. 2017. № 3: 144–151.
6. ZHirkova M.A. Gogolevskiy motivy i obrazy v rasskaze Sashi CHërnogo «Illinoyssskiy bogach». Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gogolevskie-motivy-i-obrazy-v-rasskaze-sashi-chyornogo-illinoyssskiy-bogach>.
7. Russkoye zarubezh'ye. Velikiye sootchestvenniki: 100 sudeb russkoy emigratsii v KHKH veke. Moskva: YAuzza-katalog, 2018. 664 s.
8. Kudryats. E.V. Svetlyy obraz Sashi CHërnogo. ZHurnal «Samizdat». Available at: http://samlib.ru/k/kudrjac_e_w/4urrny.shtml
9. Ivanov A. Russkiy kovcheg. Muza Sashi CHërnogo v emigratsii. Available at: <http://cherny-sasha.lit-info.ru/cherny-sasha/articles/ivanov-russkiy-kovcheg.htm>.
10. Sasha CHërnyy. Komu v emigratsii zhit' khorosho. Available at: <http://cherny-sasha.lit-info.ru/cherny-sasha/poemy/komu-v-emigracii-zhit-horosho/komu-v-emigracii-zhit-horosho.htm>.
11. Milenko V. Sasha CHërnyy: Pechal'nyy rytsar' smekha. Moskva: Molodaya gvardiya, 2014.
12. Nekrasov N.A. Komu na Rusi zhit' khorosho. Sobraniye sochineniy: v 4 t. M.: Pravda, 1979. T. 3: 5–244.
13. Slovar' russkogo yazyka v 4 tt. / Pod red. A.P. Evgen'yevoy. T. 1. M.: Rus-skiy yazyk, 1985: 207.
14. Sazhenina E.V. Syuzhet puteshestviya i ego modifikatsii v poeme N.A. Nekrasova «Komu na Rusi zhit' khorosho. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/syuzhet-puteshestviya-i-ego-modifikatsii-v-poeme-n-a-nekrasova-komu-na-rusi-zhit-horosho>.
15. Sazhenina E.V. Liricheskaya sobytiynost' v poeme N.A. Nekrasova «Komu na Rusi zhit' khorosho». Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 385: 42–49.

27.01.2019.